

Полярник-исследователь, руководитель Белорусской антарктической экспедиции, спортсмен. Что ещё известно про Алексея Гайдашова

Сила духа и вечная мерзлота

Любовь ИВАНОВА,
фото Сергея ЛУКАШОВА
и из архива собеседника

Белое безмолвие

В 1988 году на станцию «Ленинградская» в Антарктиде из Советского Союза прибыл корабль с 33-й экспедицией. В её состав вошёл минчанин Алексей Гайдашов. Впервые в жизни он увидел самый южный континент.

— Полярный день, полный штиль, яркое солнце прямо над головой, — вспоминает собеседник. — Ослепляющая белизна. Без специальных защитных очков все шансы потерять зрение. Поразила абсолютная тишина. Когда вертолёт улетал за очередным грузом на судно, не раздавалось ни единого звука.

База полярников располагалась на скале на высоте 700 м. Рядом гнездились птицы, соседство людей их не пугало.

«Ленинградская» и «Русская» станции находились в ведении Министерства обороны СССР. Но по международному договору использование военного персонала в Антарктиде в сугубо мирных целях разрешалось. Советская команда проводила научные исследования, выполняла и другие задания.

— Сейчас это уже не секрет, — говорит учёный. — С помощью специальных систем слежения и навигации из Антарктиды осуществляли корректировку орбит советских спутников, а также акустическую томографию океана: приборы отслеживали движение подводных лодок условного противника в приполярных и полярных водах.

Полтора года длилась первая в жизни Алексея Гайдашова экспедиция-зимовка. С работой успешно справился. По роду службы и раньше приходилось бывать далеко от дома в ещё более неблагоприятных условиях. К тому же выполнял приказ, а его не обсуждают.

Опасные игры

Чтобы понять, как формировалась личность собеседника, надо вернуться в его детство, в 60-е годы прошлого века. Семья Гайдашовых жила в Минске недалеко от автозавода. Рабочие бараки соседствовали с новыми постройками, частным

11 экспедиций НАН Беларуси в Антарктиду дали многое как науке, так и стране в целом. Республика вошла в число государств, имеющих свои постоянные точки исследований на далёком континенте. Вышло на финишную прямую строительство 1-й очереди отечественной антарктической станции.

В последней антарктической экспедиции кроме выполнения стандартной научной программы учёные реализовали два новых международных проекта. Первый, российско-белорусский, по исследованию изменения границ и состояния поверхности ледников. Второй — с Финским метеорологическим институтом. Изучали антарктические озёра.

сектором и цыганскими кварталами. Благополучным и спокойным район назвать было нельзя. Не раз Алексею приходилось драться, чтобы постоять за себя, двор, друзей.

— Не из-за различий в социальном статусе или межнациональных конфликтов, — поясняет собеседник. — Обычные мальчишеские разборки. Пацаны так себя утверждали.

Играли в войну на полигоне. Устраивали взрывы из собран-

ного на стройках карбида. Была ещё одна забава — свинцовые тюшки, которые ребята сами выплавляли на костре из пластин старых автомобильных аккумуляторов. С большого расстояния ими требовалось сбить стопки расплюснутых металлических пробок, а потом опять же тюшкой каждую перевернуть. Мало кто достигал в этом совершенства, но Алексей почти всегда лидировал: обладал отличным глазомером, силой и точностью движений. В школе примерным учеником не считался: в дневнике периодически появлялись замечания. В 5-м классе увлёкся книгами о путешествиях, зачитывался на уроках, спрятав под откидную крышку парты. Мечтал о дальних странствиях. Может, поэтому и поступил на географический факультет БГУ. Серьёзно занимался спортом, прошёл специальную подготовку боевого пловца-подводника и показал себя отличным стрелком. Выпускник вуза был трижды мастером спорта, чемпионом республики, призёром первенств Советского Союза и Вооружённых Сил. Таких подготовленных спортсменов держали в поле зрения и

включали в состав спецподразделений.

Мужская работа

— До распада Советского Союза побывал в самых горячих и холодных точках планеты в прямом и переносном смысле, — продолжает Алексей Гайдашов. — География командировок обширная, специфика — не для рассказов. По этому поводу есть обязательства, нарушать которые не имею права.

Когда в 2006 году наша страна присоединилась к международному Договору об Антарктике, Национальная академия наук Беларуси стала ежегодно отправлять на далёкий континент научные экспедиции. Уже 13 лет ими руководит Алексей Гайдашов. В суровых антарктических условиях не раз пришлось проявлять характер.

— В бытовых вопросах доверчивый, потому что плохо их знаю, — делится полярник. — Мне некогда в них разбираться. Что касается работы, службы, обязательств, чести, достоинства, порядочности, профессионализма, то скорее жёсткий и требовательный. И к себе, и к коллегам. При этом хочу, чтобы они делали правильные выводы и не держали камень за пазухой.

— А какие недостатки замечаете в себе?

— Кое-что исправил бы. Ловлю себя на том, что иногда перегибаю палку в требованиях к подчинённым. Кажется, ничего личного, исключительно в интересах дела, но лучше не переступать черту. Иногда корю себя, что я с общепринятой точки зрения не классический муж и дедушка. Характер работы не даёт возможности стать таким. В то же время понимаю: не за горами время, когда придётся уgomиниться и сесть в офисное кресло. Смогу ли я? Такой образ жизни пока не для меня.

Отец и дедушка

— Вы романтик по натуре?

— В юности, наверное, был. Но служба и реалии жизни сделали прагматиком. В советские времена приветствовался не всегда оправданный героизм. Мне тяжело говорить о товарищах, которые погибли во время боевых действий. Другое дело — интересы государства. Горжусь, что служу Беларуси, и рад, что наша работа в Антарктиде востребована.

— Как семья относится к долгом командировкам?

— С пониманием. Это было решено давно и бесповоротно: 39 лет назад жена понимала, за кого выходит замуж.

— Сколько у вас детей?

— Трое сыновей: двое своих и один приёмный. Ребёнок моего погибшего товарища. Взял в семью, когда ему было 9 лет. Стал для нас родным. Вырос хорошим, достойным человеком, как и двое моих ребят.

— Внуки есть?

— Пятеро мальчиков и одна девочка. Внучке восьмой год. Както доверили заплести ей косички. Возился очень долго: проще с завязанными глазами автомат Калашникова собрать-разобрать, но в итоге получилось — и я этим горжусь.

Алексей Гайдашов после подводного погружения в Антарктиде